

Нечипорук Дмитрий Михайлович

кандидат исторических наук, старший научный сотрудник сетевого исследовательского центра «Человек, природа, технологии», ФГАОУ ВО «Тюменский государственный университет», г. Тюмень, d.m.nechiporuk@utmn.ru

**ПРОБЛЕМА ЗАГРЯЗНЕНИЯ ЕВРОПЕЙСКИХ МОРЕЙ
И УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ**

Проблема загрязнения окружающей среды стала восприниматься как серьезный глобальный вызов безопасности в 1960-е гг., когда стали очевидны последствия невиданного доселе мирового экономического роста. Ухудшение состояния водных ресурсов и загрязнение морей были осознаны как серьезные проблемы во второй половине 1960-х гг. [De Jong, 2006; Нечипорук, 2014]. В 1970-е–1980-е гг. активно шел процесс формирования правовых инструментов по борьбе с загрязнением природы, в том числе разработка законодательства по охране окружающей среды. На национальном уровне государства принимали специальные правовые инструменты, чтобы добиться сокращения загрязнения и стимулировать политику бережного отношения к природным ресурсам [Hassler, 2003; Kochtcheeva, 2009]. Наряду с активной инфраструктурной модернизацией производства, заключавшейся в строительстве водоканалов и очистных установок, вводились сборы на охрану водных и рыбных ресурсов, создавались охраняемые заповедники (СССР) и биотопы (Дания, Швеция), утверждались стандарты качества среды в виде предельно допустимых концентраций. В случае сбросов неочищенных вод или использования нелегальных стоков повсеместно стали применять штрафы и санкции [см.: Андерссон-Грен, 1997; Бергстрем, 1997]. В странах с прецедентной судебной системой возросло рассмотрение дел, связанных с охраной водных ресурсов и установлением ответственности за нарушение экологического ущерба рекам и озерам [см.: Norman et al., 2013; Benidickson, 2020].

Одновременно с национальным законодательством в 1970-е–1980-е гг. были разработаны и утверждены международные конвенции по защите окружающей среды и трансграничному сотрудничеству. Такие соглашения зачастую носят глобальный характер, их подписывают и ратифицируют очень широкий круг стран, которые заинтересованы в прекращении неконтролируемого загрязнения [Caldwell, 1996].

Отдельным направлением по решению проблемы загрязнения морских и речных вод стало создание региональных международных режимов в виде конвенций по защите и охране конкретных морей. Первопроходцами выступили страны Балтийского региона, подписавшие еще в 1974 г. Хельсинскую конвенцию по защите морской среды района Балтийского моря. Впоследствии похожие конвенции были утверждены для Средиземного, и Черного морей. С 1980-х гг. развивается интенсивная кооперация европейских стран по улучшению экологического состояния Северного моря¹. После создания Европейского союза и формирования общей природоохранной политики ЕС, конвенции, касающиеся региональных морей, стали интегрироваться с общеевропейскими рамочными директивами и единой политикой в сферах рыболовства и сельского хозяйства².

Начиная с 1990-х гг. региональные и глобальные природоохранные вызовы воспринимались с точки зрения устойчивого развития. Данное понятие, выдвинутое комиссией Брундтланд, работавшей под эгидой ООН, призвано уделять тщательное внимание проблемам сохранения природы наряду с поступательным экономическим развитием, которое на сегодняшний день ведет к исчерпанию невозобновляемых природных ресурсов и замусориванию планеты, в том числе морских вод [Baker et al., 1997; Kern, 2011]. Современные приоритетные задачи по защите окружающей среды вышеперечисленных морей

¹ Regional Sea Conventions. URL: https://ec.europa.eu/environment/marine/international-cooperation/regional-sea-conventions/index_en.htm

² Interaction with other Policies. URL: https://ec.europa.eu/environment/marine/interaction-with-other-policies/index_en.htm

(снижение уровня эвтрофикации, консервация биологического разнообразия, рациональное рыболовство, эколого-системный подход к менеджменту природоохранных проблем) неразрывно связаны с целью устойчивого развития региональных морей ЕС. Как показала практика, успешность выполнения целей и показателей по отдельным европейским морям напрямую зависит от качества интеграции стран в общую политику ЕС, а также от способности (capacity) выполнять среднесрочные цели в рамках согласованного плана действий [VanDeveer & Dabelko, 2001; Korppoo, Tynkkynen et al., 2016]. С точки зрения этой перспективы, успешно и планомерно ведется работа по выполнению поставленных целей в регионах Балтийского и Северного морей, хотя не все задачи решаются к намеченным срокам. В данных случаях главным является тот факт, что эти моря почти полностью подпадают под юрисдикцию стран Евросоюза. Причем речь идет об экономически развитых и богатых странах Евросоюза, выступающих в качестве доноров различных международных природоохранных программ. Регионы Средиземного и Черного морей политически и географически гораздо более разнородны. Влияние ЕС в этих регионах ограничено и цели, которые формулировались 30 или более лет назад, до сих пор не выполнены. В случае с регионом Черного моря, страны которого подписали в 1992 г. Бухарестскую конвенцию, можно говорить о приостановке и без того плохо координируемого сотрудничества к середине 2010-х гг. [см. подробнее Gilek, Kern (eds.), 2015]. Помимо напряженной внешнеполитической ситуации в районе Черного моря, сказалось и то, что в регионе нет стран, для которых природоохранная политика на принципах устойчивого развития является важнейшим приоритетом.

Литература

Андерссон-Грен И.-М. Хозяйство и правозащита окружающей среды в Балтийском регионе. СПб.: Гидрометеиздат, 1997. 40 с.

Бергстрем Г.-В. Природоохранная политика и сотрудничество в Балтийском регионе. СПб.: Гидрометеиздат, 1997.

Нечипорук Д.М. Пограничные земли, общие воды: история трансграничного сотрудничества России, Балтийских стран и ЕС по оздоровлению экосистемы Балтийского моря. СПб.: Норма, 2014. 216 с.

Baker S. et al. The Politics of Sustainable Development: Theory, Policy and Practice within the European Union. London – New York: Routledge, 1997.

Benidickson J. Environmental Law in Canada. Kluwer Law International, 2020.

Caldwell L.K. International Environmental Policy: from the Twentieth to the Twenty-First Century. Durham: Duke University Press, 1996.

De Jong F. Marine Eutrophication in Perspective: On the Relevance of Ecology for Environmental Policy. Berlin-New York: Springer, 2006.

Gilek M., Kern K. (eds.) Governing Europe's Marine environment: Europeanization of regional seas of regionalization of EU policies. Farnham: Ashgate, 2015.

Hassler B. Protecting the Baltic Sea: The Helsinki Convention and National Interests // Stokke O.S., Thommessen Ø.B. (eds.) Yearbook of International Co-Operation on Environment and Development 2003/04. London: Earthscan, 2003. Pp. 33–41.

Kern K. Governance for Sustainable Development in the Baltic Sea Region // Journal of Baltic Studies. 2011. 42 (1). Pp. 21–35.

Kochtcheeva L.V. Comparative Environmental Regulation in the United States and Russia: Institutions, Flexible Instruments and Governance. Albany: State University of New York Press, 2009.

Korppoo A., Tynkkynen N., Hønneland G. Russia and the politics of international environmental regimes: environmental encounters or foreign policy? Cheltenham, UK: Edward Elgar Publishing, 2016.

Norman E., Cohen A., Bakker K. Water without Borders?: Canada, the United States, and Shared Waters. Toronto: University of Toronto Press, 2013.

VanDeveer S.D., Dabelko G. It's Capacity, Stupid: International Assistance and National Implementation. Global Environmental Politics. 2001. 1 (2). Pp. 18–29.